Но, боже мой, вы бы ее видели. Закованная в наручники и с завязанными глазами, она была совершенно беспомощна и уязвима. И это делало ее еще более невероятно горячей. То, что она оказала нам такое огромное доверие и веру, заставило меня усомниться в нравственности того, что мы делаем, и в том, должны ли мы отказаться от этого плана и быть честными с ней в том, что мы делаем… ладно, это ни в малейшей степени не правда. Правда в том, что я думал о том, как здорово было бы трахнуть ее всю связанную вот так.

Дэйв, должно быть, думал о том же, потому что помог ей опуститься на кровать так, что она лежала спиной к кровати, а ее руки были скованы наручниками за спиной. С завязанными глазами и кляпом во рту, Дэйв держал ее зажимы для сосков, как поводок. - Постарайся расслабиться, - говорил ей Дэйв. - мы начнем с упражнения для паха, что также будет воздействовать на твою грудь.

Следующее, что я помню, это как Дэйв раздвигает ее ноги и втискивает в нее свой член. И все, он просто трахает ее садистски грубо. Ее грудь бешено колышется, а волосы вдруг выглядят так, будто их не расчесывали целый год.

Но меня раздражали приглушенные звуки, которые она издавала. Это были не столько крики, сколько неприятное ворчание, которое становилось все выше и выше. Я не мог сказать, была ли она в боли, в страхе за свою жизнь или что-то еще, но для меня слышать ее тихое ворчание было одной из худших вещей, которые я когда-либо слышал. И я говорю это как человек, который слушал целые альбомы Тейлор Свифт, пожалуйста, не спрашивайте почему.

Дейв был так возбужден всем этим, что трахал ее всего пару минут. Он резко остановился, вытащил из нее свою маленькую культю в последнюю минуту, держа свой член, и лихорадочно дрочил. Затем маленькие струйки спермы вылетели из его члена и приземлились на ее живот и сиськи.

Пока он стоял ошеломленный и опустошенный, я подошел к ней и попытался вытащить кляп. Черт, это было уже слишком. Она была с кляпом во рту все время, пока он трахал ее, и, вероятно, пыталась закричать, чтобы он прекратил. Я просто стоял там все это время, как ошарашенный, и смотрел, как все это происходит, не поднимая ни одного покрытого спермой пальца, чтобы помочь ей. И теперь, когда ее соседка убеждает ее, что мы просто трахаемся с ней, буквально и фигурально, она собирается выдвинуть обвинения за все дерьмо, которое мы натянули на нее сегодня вечером. Черт, может быть, последний месяц. Черт, я должен был хотя бы сфотографировать ее в рабстве, чтобы оставить память, когда мне придется стать беглецом.

Наконец-то я вытащил этот проклятый шарик из-под ее зубов и освободил ее рот. - Ты в порядке?- это единственное, о чем я могу спросить ее прямо сейчас. Конечно, она не в порядке. Она доверилась нам своим милым, невинным, ангельским доверием, и из-за этого ее связали и безжалостно трахнули. Почему она должна быть в порядке с этим?

Она кричала во все горло, и, как вы можете себе представить, у нее был огромный набор легких: Это было фантастически!!!- Она так тяжело дышала, что цепи, приковывавшие зажимы для сосков к ее потному торсу, находились в постоянном движении. Черт возьми, разве я

говорил, что она была милым, невинным ангелом? Я имел в виду, что она, очевидно, была распутной сексуальной дьяволицей. У нее была такая нелепая улыбка на лице, как будто это было лучшее упражнение, которое мы когда-либо делали с ней. Конечно, когда она сказала: Это было лучшее упражнение в моей жизни!- для меня это был важный ключ к разгадке.

- Ты не против этого упражнения?- Господи, я надеюсь, что это прозвучало не так недоверчиво, как у меня в голове. Постарайся вести себя как профессионал... что бы это ни было, Я профессионал.

- Нет, это было оооочень интенсивно! Я действительно чувствовала это в своих мышцах!- Сказала она, все еще тяжело дыша. -Ты можешь положить это... как вы это называете?.. что было у меня во рту?

- Ух... это... ты имеешь в виду... ты имеешь в виду оральный стабилизатор?- Дэйв вопросительно посмотрел на меня, как будто спрашивал, это лучше, что ты мог придумать. Я думаю, что неплохо справился для огромного гребаного мяча, брошенного в меня, так что отвали, придурок.

- Да, поставь мне оральный стабилизатор, - взволнованно говорит Таша. - Может, на этот раз попробуем сделать упражнение дрель?- С этими словами она перевернулась и встала на колени, что было нелегко с ее руками, все еще скованными наручниками за спиной, чтобы мы могли трахнуть ее сзади. Со скованными руками она не могла удержаться на ногах, поэтому ее плечи были прижаты к кровати. Ну, они были бы прижаты к кровати, но ее гигантские сиськи мешали плечам полностью коснуться кровати.

Поэтому я сделал, как она просила, и поставил оральный стабилизатор... Я имею в виду, заткнул ей рот кляпом. А потом я начал терапию... Я имею в виду, что был готов трахнуть ее потрясающую киску... Я имею в виду, хучи... нет, нет, я имел в виду киску. Боже правый, я не могу уследить за всем этим дерьмом.

Она стояла на коленях передо мной со скованными за спиной руками, с завязанными глазами и кляпом во рту, готовая к тому, чтобы я трахнул ее сзади. Это один из тех моментов в жизни, когда вы задаетесь вопросом, является ли путь, на котором вы находитесь, тем, на котором вы должны быть. Вы тот человек, которым хотите быть? Вы тот человек, который может посмотреть на себя в зеркало и сказать, что вам нравится? Вы хотите быть человеком, который ничего не делает, слушая, как кто-то кричит, Не зная, больно ему или нет? Это действительно то, что ты хочешь делать? Неужели вы действительно хотите быть лжецом-мудаком, которого интересует только ваше собственное сексуальное удовлетворение? Глядя вниз на ее мокрую киску и идеальную задницу, я думаю, что ответ был чертовски очевиден.

Я схватил ее за бедра и вонзил свой член в нее так сильно, как только мог. Снова и снова я колотил ее по телу, когда мое гортанное рычание похоти почти терялось среди ее приглушенных криков удовольствия. Я толкнул так сильно, как только мог, так сильно, что задался вопросом, не причиняю ли я ей боль. Но я чувствовал, как она раздвигает свои бедра, чтобы я мог войти в нее так глубоко, как захочу.

Все сильнее и сильнее, все быстрее и быстрее я продолжал толкать. Я честно потерял всякое чувство времени и понятия не имел, как долго я колотил ее тело, блестящее от пота. Я не могу вспомнить многое из того конкретного момента, потому что это был туман чистого блаженства. К тому времени, когда я извергал каждую каплю сладкой, сладкой спермы в ее ожидающее влагалище, я обнаружил трансцендентную радость, которую даже самый набожный буддист никогда не достиг бы в этой смертной сфере, это было чертовски мирно.

Затем Дэйв перевернул ее, чтобы трахнуть ее сиськи. Он сел ей на живот и прижал две ее огромные груди друг к другу так крепко, как только мог, пока его член скользил в ее ложбинку. Кстати, она так сильно вспотела, что ему даже не пришлось намазывать ее маслом. Она все еще была в наручниках и с кляпом во рту, так что трудно было сказать, что она думает обо всем этом, но глубокие стоны, которые она издавала, несомненно, звучали так, как будто она тоже наслаждалась этим.

Это заняло несколько минут, но Дэйв, наконец, достиг своей кульминации, и сперма изверглась на ее грудь и лицо.

Затем я сел на кровать и помог ей устроиться так, чтобы она сидела на мне и могла опуститься на мой член. Кончик моего члена ощущал, насколько влажной и липкой была ее киска, и она мягко вращала бедрами, позволяя моему члену проникнуть в нее. Поскольку ее руки были скованы за спиной, ей пришлось напрячь мышцы своей киски вокруг моего пульсирующего члена.

http://tl.rulate.ru/book/1292/36574